
СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.17805/ggz.2018.1.6

Прикладная социология в политической сфере*Д. А. Тихомиров**Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова*

В статье рассматривается использование социологии для изучения политических процессов и явлений, включая подготовку программы такого изучения, применение количественных и качественных методов и т. д. Принятые в социологии приемы эмпирического исследования, ставшие классическими, показывают свои эвристические качества в приложении к такой сложной в современном мире реальности, как политика.

Ключевые слова: социология; политика; эмпирические исследования; количественные методы; качественные методы

Applied Sociology in the Political Sphere*D. A. Tikhomirov**Plekhanov Russian University of Economics*

The article examines the use of sociology for the study of political processes and phenomena including preparation of a program of such study, application of quantitative and qualitative methods, etc. The techniques of empirical research that have been accepted in sociology and have become classical show their heuristic qualities in the application to such a complicated reality of contemporary world as politics.

Keywords: sociology; politics; empirical research; quantitative methods; qualitative methods

ВВЕДЕНИЕ

Изучение политической сферы общества сложно в силу многогранности политики как сферы человеческой деятельности. В основе этого изучения лежит социальная субъектность (Луков, 2012), т. е. способность человека, опираясь на свой жизненный опыт (частный и публичный) и культурные коды, освоенные в период первичной и потом вторичной социализации, нередко и ресоциализации (Ковалева, Перинская: Электронный ресурс), принимать решения в ситуациях выбора, когда сам этот вывод не очевиден. Здесь субъектно ориентированные социальные теории наиболее продуктивны. Социальной конструирование реальности П. Бергера и Т. Лукмана (Бергер, Лук-

ман, 1995) без идеалистической основы этой концепции, габитус П. Бурдьё (Бурдьё, 2001), социальные теории Э. Гидденса, П. Штомки, З. Баумана (Гидденс, 2003; Штомпка, 1996; Бауман, 2002), как и возникшие на их основе теории повседневности Н. Н. Козловой (Козлова, 2005), понимание общества травмы у Ж. Т. Тощенко (Тощенко, 2018: Электронный ресурс) и др., позволяют лучше понять противоречия политической сферы, ее всплески и застои в контексте общемировых или региональных, а то и местных или незначительных и почти рядовых событий, которым средствами СМИ и другими путями придается значение всемирных катастроф либо побед человечества. Механизм таких политических феноменов открывает общеметодологический тезаурусный подход (Луков В., Луков Вл., 2008, 2013, 2014), реализующий идеи субъектно ориентированных теорий и показывающий значение функциональной теории П. К. Анохина и К. В. Судакова (Луков, 2014), пришедшей из физиологии, «человеяника» А. А. Зиновьева и других положений его логической социологии (Зиновьев, 2003; Луков В., Луков С., 2012) и т. д. Основанный на культурной картине мира (Кузнецова, 2012), которая выстраивается у любого субъекта человеческой деятельности, тезаурусный подход не отделяет политику от других сфер социальной активности. Здесь уместен полевой подход, идущий в гуманитарных и социальных науках от психологии Курта Левина (Луков, 2017: Электронный ресурс). В исследовании политики, построенном на социальной субъектности, он также уместен. Но для этих целей, как показывает практика, не только широко применяются устоявшиеся в социологии методы исследования, и более других — метод опроса, но и должны применяться его варианты в силу особого значения для изучения политики. Привычные социологические методы в этом случае приобретают дополнительные смыслы и дополнительные основания, которые преодолевают недостатки массовых опросов, характерные для других сфер.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ОПРОСА В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ

Сталкиваясь с различными социально-политическими проблемами в жизни общества, политологи используют инструменты прикладной социологии для всестороннего и научно-обоснованного анализа (Мангейм, Рич, 1997; Кошкин, 2016; Политическая социология, 2018), не вдаваясь в то, что есть критика этих инструментов, отнесенных к различным сферам общественной жизни. Спектр применения социологических исследований в политике довольно широкий: от мониторинга социальных настроений и доверия к власти до прогноза результатов выборов и референдумов. Между тем именно в политике недостатки метода опроса превращаются в достоинства исследования, поскольку совпадают с исследуемыми реалиями. Один из

серьезных поводов для критики массовых опросов дает в социологии то, что из целостного человека выбираются его отдельные, не связанные всем строем его жизненных ориентиров позиции, нередко и те, над которыми он не задумывался или которые установились в его тезаурусе, можно сказать, автоматически в силу внешних факторов (любимые писатели, артисты и т. д.), и из этих позиций в их усредненном выражении (например, вне половых, возрастных, статусных, профессиональных и других характеристик) делаются выводы о предпочтениях, ожиданиях и т. д. Но в опросах электората в связи с выборами эта усредненность и действует, именно на нее необходимо ориентироваться исследователю. Только в предвыборных исследованиях существуют целевые аудитории, после же выборов они нужны только при анализе уже свершившегося факта, при «разборе полетов».

В этом смысле можно говорить о том, что социологические исследования играют важную роль в конструировании определенного образа политических лидеров, общественных объединений, органов государственной власти, регионов, страны (как внутри страны, среди собственных граждан, так и на международной арене). Социологические исследования, раскрывающие мнение населения по тому или иному вопросу, служат эффективным инструментом повышения качества принимаемых органами государственной власти решений. Опросы общественного мнения, касающиеся готовящихся или уже принятых решений, являются обратной связью для органов власти. Учет мнения населения позволяет власти выстраивать соответствующую политику или своевременно ее корректировать, обеспечивая тем самым социальную стабильность.

Социологический анализ позволяет лучше понять суть многих политических явлений и процессов. Умение проводить эмпирические социологические исследования становится одной из ведущих компетенций профессиональной деятельности политолога.

Соответственно задачам строится и программа социологического исследования, отбираются основные социологические методы и осознаются возможности их использования для изучения социально-политических процессов и явлений (Горшков, Шереги, 2018; Ядов, 2011). Ставшие классическими техники опроса при этом не обретают качеств рутины, а оказываются наполненными новыми смыслами.

Социологические исследования могут быть разовые (точечные) и повторные (лонгитюдное, панельное и др.) в зависимости от рассмотрения процесса или явления в статике (одно исследование, направленное на получение информации об объекте в момент его изучения) или динамике (несколько исследований, проведенных через определенные промежутки времени по единым программе и инструментарию). В политической сфере

общества в одном случае важно зафиксировать состояние общественного мнения после какого-либо события или принятого управленческого решения, в другом — проследить динамику изменений социального настроения (уровень доверия к власти, оппозиционные настроения и др.) в определенные временные интервалы. Иногда важно выявить динамику изменения отношения одних и тех же людей к какому-либо политическому процессу, явлению или событию (например, изменение уровня доверия молодежи к органам государственной власти или политической культуры молодежи в ходе реализации государственных социально-политических программ).

В зависимости от применяемых методов сбора информации социологические исследования подразделяются на количественные (анкетирование, контент-анализ документов и др.) и качественные (интервью, фокус-группа, наблюдение и др.). Если количественные методы позволяют увидеть общую картину социально-политической реальности, то качественные — отдельные ее элементы в детальной фокусировке. Гармоничное их сочетание в рамках одного социологического проекта значительно повышает качество получаемой информации, необходимой для лучшего понимания сути происходящих событий и принятия соответствующих управленческих решений.

Среди других видов социологических исследований можно выделить: сплошное и выборочное (по объему охвата объекта изучения); полевое и лабораторное (по месту проведения); монографическое (всестороннее рассмотрение предмета исследования на одном из объектов, выделенных в качестве типичного), кросс-культурное (сравнение предмета изучения в разных культурных средах, в том числе в разных странах) и др.

Любое социологическое исследование состоит из ряда этапов: подготовка исследования, сбор первичной социологической информации, обработка полученных данных, анализ и обобщение этих данных, подготовка отчета по итогам исследования, формулирование выводов и рекомендаций.

Заметим, что все эти разновидности применимы к исследованиям в политической сфере, но соотношение типов исследований окажется особым, отличающимся от исследований человека в других сферах его деятельности. Эти отличия заметны в программе исследования.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

Как и в других эмпирических исследованиях, программа исследования в сфере политики представляет собой документ, в котором излагаются его концепция (основные положения) и процедура проведения. Основными разделами ее структуры являются методологическая (теоретико-методологическая) и методическая части. Методологическая часть программы исследования включает следующие элементы: проблему, объект и предмет, цель и

задачи, гипотезы исследования и логический анализ основных понятий (интерпретацию и операционализацию). Методическая часть включает в себя обоснование выборки (различные виды выборки подразделяются на вероятностную, фокусированную, многоступенчатую и т. д.), методов исследования (опрос, анализ документов, наблюдение, эксперимент и др.) и принципиальный план исследования. Здесь действуют общие для социологии принципы.

Так, программа социологического исследования начинается с формулировки социальной проблемы и обоснования ее актуальности. Социальная проблема (в философском смысле проблема понимается как несоответствие реального должному или желаемому) представляет собой противоречивую ситуацию, носящую массовый характер и затрагивающую интересы индивидов, социальных групп или общества в целом. Социальная проблема может быть представлена и в политическом ракурсе, чаще всего она описывается в социальном контексте, что для политики особенно важно. В этом духе определяются и объект, предмет исследования, его цель и задачи. Если объект в различных исследованиях может совпадать, то предмет будет отличаться, поскольку это тот теоретический конструкт, который определяется исследователем, исходя из поставленной проблемной ситуации.

Реализация цели и задач исследования позволяет подтвердить или опровергнуть выдвинутые гипотезы (научно обоснованные предположения) о различных сторонах, свойствах и причинах возникновения изучаемой проблемы. По сути, гипотеза представляет собой предполагаемый результат решения исследовательской задачи.

Одной из наиболее сложных процедур методологической части программы является логический анализ основных понятий, включающий интерпретацию и операционализацию понятий, составляющих предмет исследования. Интерпретация помогает исследователю уточнить направления анализа, изучить именно те стороны явления, которые и входят в предмет. Практика руководства студенческими работами показывает, что обыденные представления учащихся о довольно абстрактных понятиях (например, экстремизм, социальная напряженность и др.) и их содержании не только имеют индивидуальные отличия в интерпретации, но и нередко серьезно расходятся с научной трактовкой этих понятий и их содержания. Для проведения интерпретации основных понятий целесообразно использовать справочники, энциклопедии, толковые словари, учебники и другие научные источники.

После интерпретации основных понятий необходимо осуществить операционализацию, которая представляет собой логическое разделение понятия на образующие его элементы для перевода качественной информации в количественную. Например, при изучении причин участия молодежи Москвы в протестных акциях надо учесть следующее. В различных городах России

26 марта 2017 г. произошли массовые протестные акции под эгидой борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти. Только в Москве в несанкционированном властями митинге по различным оценкам приняли участие от 7 до 30 тыс. человек. Эти протестные акции стали не только самыми многочисленными со времен протестов 2011–2013 гг., но и довольно неожиданными, поскольку политические события на Украине 2013–2014 гг. (так называемый «Евромайдан» и последовавшие за ним социальные потрясения) и консолидация общества под воздействием международного давления стран Запада привели к свертыванию протестного движения в России. Значимых протестных акций не было в период 2014–2016 гг., несмотря на серьезный спад экономики и снижение уровня жизни населения. Однако в 2017 г., когда экономика России, преодолев острую фазу кризиса, начала восстанавливаться, а рейтинги доверия к власти продолжали оставаться на высоком уровне (по данным мониторингового исследования ВЦИОМ), массовые акции протеста, артикулирующие политические требования, возобновились. Характерной чертой протестных акций 26 марта 2017 г. было большое число участвующих в них подростков, что заметно отличает это протестное движение от периода 2011–2013 гг., в котором молодые люди в возрасте до 34 лет хотя и составляли большинство протестующих («Марш миллионов» ... , 2012: Электронный ресурс), но среди них доля несовершеннолетних была незначительной. «Омоложение» протестного движения является довольно тревожным сигналом, поскольку молодежь, в силу особых возрастных социально-психологических качеств, еще не устоявшихся ценностно-нормативных структур и отсутствия жизненного опыта, легко поддается манипулированию и призывам к радикализации социального протеста. В исследовании такой темы нужно проинтерпретировать ряд понятий. *Протестная акция* — это публичное действие, совершаемое индивидом или группой лиц, направленное на демонстрацию несогласия с каким-либо решением органов власти или сложившейся ситуацией. *Участие в протестной акции* — включенность индивида в протестную акцию в качестве действующего участника. *Молодежь* — это социально-демографическая группа в возрасте 14–29 лет.

Операционализация ключевых для данного исследования понятий «протестная акция» и «участие в протестной акции» будет включать, например, такие параметры:

Структурная операционализация	
<i>Протестная акция</i>	
Количество участников	Единичная
	Массовая

Организованность	Стихийная
	Организованная
Характер	Мирный
	Насильственный
Санкционированность	Законная
	Незаконная
Уровень локализации	Локальный
	Региональный
	Национальный
Виды	Митинг
	Демонстрация
	Шествие
	Пикетирование
	Блокировка
	Забастовка
	Гражданское неповиновение и др.
Причины	Социальные
	Экономические
	Политические
	Культурные и др.
Источник информирования	Социальные сети
	Мессенджеры
	Форумы, блоги
	Телевидение
	Родственники, знакомые, друзья
	Радио, печать и др.
<i>Участие в протестной акции</i>	
Показатели участия	Мотивация участия
	Ожидания от участия
	Наличие опыта участия
	Наличие установок на дальнейшее участие
	Практики участия
Факторная операционализация	
<i>Субъективные факторы</i>	
Социально-демографические характеристики участников протестной акции	Пол
	Возраст
	Образование
	Род деятельности

	Семейное положение
	Место проживания
Уровень информированности	Интерес к политике
	Источники информированности
	Информированность о политической ситуации в стране
	Информированность о протестной акции
Правовая культура	Знание правовых норм проведения протестной акции
	Готовность к нарушению правовых норм
Отношение к протестной акции	Отношение к действующей власти
	Отношение к оппозиционному движению
Политическая культура	Политические ценности, нормы, взгляды и др.
<i>Объективные факторы</i>	
Социально-политическая ситуация в стране	Социальное настроение населения
	Наличие и состояние политической конкуренции
	Уровень доверия к власти
Состояние оппозиционного движения	Развитость оппозиционного движения
	Уровень поддержки оппозиции населением
Государственно-правовое регулирование	Нормативно-правовая база проведения протестных акций
	Молодежная политика

Проведенная операционализация позволяет выделить показатели и индикаторы для измерения изучаемого объекта посредством социологического инструментария (анкеты, бланка интервью, наблюдения и т. д.).

Методическая часть программы исследования включает в себя определение выборки и отбор методов сбора первичной информации. Другими словами, здесь нам необходимо определить, кого и как обследовать, подлежит ли изучению весь объект (сплошное исследование) или его часть (выборочное исследование). Сплошное исследование проводится в том случае, если объект изучения не превышает несколько сотен человек, что в основном характерно для той или иной организации. В тех случаях, когда объект иссле-

дования насчитывает 500 человек и более, рациональнее использовать выборочный метод, поскольку сплошной опрос требует больших финансовых затрат и временных ресурсов. Особенно это характерно для сплошных опросов всех жителей страны, чаще всего принимающих форму переписи населения или референдума. Если перепись в основном проводится один раз в десять лет, выполняя статистические задачи по описанию населения страны в целях формирования соответствующей государственной политики в различных сферах, то референдум — еще реже, поскольку он предназначен для выявления мнения граждан по ключевым вопросам жизни страны или отдельных регионов, результаты которого являются основой для принятия важнейших политических решений (политическая независимость Крыма, Каталонии, Шотландии, выход Великобритании из Европейского союза и т. д.). Проведение референдума предваряет выборочный опрос, данные которого позволяют прогнозировать результаты референдума и, тем самым, принимать решения о необходимости его проведения.

Выборочный метод в социологии принято связывать с именем американского исследователя Джорджа Гэллапа (1901–1984), который совершил переворот в изучении общественного мнения, став использовать научный подход к отбору респондентов. Необходимость такого подхода стала понятна в 1936 г. после выборов президента США. Этот год считается поворотным в сфере изучения общественного мнения, когда от «соломенных опросов» (*straw polls*) перешли к выборочным опросам, основанным на научных методах отбора опрашиваемых. Суть ситуации такова (см.: Батыгин, 1995). В 1936 г. американский еженедельник *The Literary Digest*, который до этого точно прогнозировал результаты нескольких президентских выборов, поэтому считался главным предсказателем страны, сделал свой очередной прогноз об убедительной победе Альфреда Лэндона над Франклином Рузвельтом (55 против 41%). Журнал, как и прежде, используя «автомобильно-телефонную» выборку, разослал владельцам автомобилей и телефонов 10 млн опросных бюллетеней (опросных карточек), из которых заполненными вернулись 2 376 523, т. е. одна четверть (отметим, что при почтовых опросах это считается очень хорошим результатом). В отдельных случаях охваченными оказывались целые города. В некоторых округах бюллетень получил каждый зарегистрированный избиратель, а в округе Чикаго — каждый третий (Гэллап, Рэй, 2017: 59). Каково же было удивление, когда по итогам выборов победителем стал Рузвельт, набрав 60,8% голосов (Лэндон — 36,5%). Ошибка выборки заключалась в том, что в предвыборной кампании опрашивали состоятельных граждан (владельцев автомобилей и телефонов, приобрести которые тогда могли себе позволить только представители высших социальных слоев). Они, как и прогнозировал *The Literary Digest*, проголосовали за Лэндона,

тогда как большинство населения, которые не попали в выборку журнала, отдали предпочтение Рузвельту. В предыдущих случаях журнал делал точные прогнозы, поскольку мнение богатых и бедных совпадало, а при изменении ситуации систематическая ошибка выборки, заключающаяся в опросе представителей только высших социальных слоев, не позволила определить это расхождение. Но были и организации, которые, используя научную выборку, опросив всего несколько тысяч человек, в целом правильно предсказали итоги голосования, как, например, Американский институт общественного мнения, созданный Гэллапом за год до этого (Рузвельт — 55,7%, Лэндон — 44,3%) (там же: 20). Итоги президентской кампании 1936 г. не только принесли славу Гэллапу, но и привели к появлению научной выборки.

Если выборка разработана правильно, то она может отражать основные характеристики генеральной совокупности, что называется репрезентативностью. Другими словами, репрезентативная выборка позволяет распространить полученные результаты исследования на генеральную совокупность (т. е., опросив отобранных специальным образом респондентов, исследователь может переносить результаты на весь объект исследования, который может составлять миллионы человек).

Для количественных исследований (анкетирование) репрезентативная выборка составляет от нескольких сот до 1,5–2 тыс. респондентов. Для качественных исследований (интервью, фокус-группа и др.) вопрос о репрезентативности выборки остается открытым, основное внимание уделяется глубине собираемых данных, а отбор респондентов осуществляется в соответствии с задачами исследования. Так, для интервью достаточно 20–30 респондентов, для фокус-группы — от 3 до 6 гомогенных по составу участников групп по 5–8 участников в каждой. В зависимости от исследования эти цифры в незначительной степени могут варьироваться. Практический опыт позволяет исследователю определить достаточное количество респондентов, когда он перестает получать новые данные.

ПРИМЕНЕНИЕ АНКЕТНОГО ОПРОСА

Анкетный опрос является наиболее распространенной разновидностью метода опроса в исследовании социально-политических аспектов жизни общества. Основное его преимущество состоит в возможности выяснить мнение и поведение большого количества людей в сжатые сроки. Оперативность и организационная простота реализации анкетирования приобретают особую значимость при исследовании стремительно развивающихся политических событий, процессов и явлений, требующих безотлагательного принятия управленческих решений. Однако анкетный опрос в основном отражает общую картину социальной реальности, не детализируя ее черты посредством

раскрытия глубинных мнений респондентов. Также определенные сложности в применении этого метода заключаются в том, что респонденты могут некачественно заполнять анкету, воспроизводить стереотипные суждения, отмечая социально желательные ответы.

Анкета представляет собой композицию вопросов, распределенных по различным блокам. Каждая исследовательская задача (которая была поставлена в методологической части программы исследования) должна решаться посредством определенного блока вопросов.

Полученные в ходе анкетного опроса данные подлежат обработке и теоретической интерпретации, позволяя аргументировано ответить на исследовательские вопросы, сделать выводы и сформулировать рекомендации по результатам исследования.

В качестве примера приведем промежуточные результаты кросс-культурного исследования протестного потенциала молодежи России и Болгарии, проведенного болгарскими студентами РЭУ им. Г. В. Плеханова Р. Кендеровым и А. Сорокиной под руководством автора статьи в начале 2018 г. Основным методом исследования было онлайн-анкетирование 800 молодых пользователей наиболее популярных социальных сетей России («ВКонтакте», 400 человек) и Болгарии («Фейсбук», 400 человек).

Таблица 1

**Удовлетворенность молодых людей России и Болгарии
деятельностью президента / правительства, в %**

Удовлетворяет ли Вас деятельность президента / правительства?	Болгария	Россия
Полностью удовлетворяет	1	33
Скорее удовлетворяет, чем не удовлетворяет	7	38
Скорее не удовлетворяет, чем удовлетворяет	30	11
Полностью не удовлетворяет	62	18

Таблица 2

**Готовность молодых людей России и Болгарии принять участие
в акции организованного протеста, в %**

Готовы ли Вы пойти на акцию организованного протеста?	Болгария	Россия
Нет, меня все устраивает	0	11
Нет, потому что это все равно ничего не изменит	19	60
В принципе готов, но у меня нет на это времени	11	13

Да, если в акции будет много людей, то тогда вижу смысл к ней присоединиться	22	5
Да, несмотря на то, сколько людей примут участие в акции	48	11

Приведенные данные иллюстрируют значительные различия в удовлетворенности молодежи России и Болгарии деятельностью высших органов государственной власти, что отражается на протестном потенциале молодых людей в этих странах. Превалирующее большинство молодых россиян, в отличие от болгар, не готовы принимать участие в протестном движении, поскольку не верят, что это может привести к позитивным социальным изменениям. Вместе с тем, почти каждый шестой опрошенный российский молодой человек выразил готовность принимать участие в протестных акциях, что необходимо учитывать при разработке социальных программ и проектов государственной молодежной политики.

АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОВ

Распространенным методом исследования различных аспектов политики является анализ документов, включая и их контент-анализ. Контент-анализ позволяет исследовать разнообразные социально-политические проблемы. Например, при его помощи можно анализировать обращения граждан, поступившие в тот или иной орган государственной или муниципальной власти, выявляя основные проблемы, волнующие население, что является важным фактором повышения эффективности деятельности органов государственной и муниципальной власти. Особое значение он имеет при изучении коммуникации в сети Интернет (сайты, блоги, форумы, социальные сети) на предмет выявления экстремизма.

Примером использования контент-анализа в качестве одного из методов в рамках реализации социологического проекта может служить выполненное Вал. А. Луковым и Д. Л. Агранатом исследование жизни курсантов одного из вузов МВД, в ходе которого было изучено 475 объяснительных записок курсантов по поводу нарушения ими различных дисциплинарных правил. Контент-анализ объяснительных курсантов показал, как выстраивается алгоритм адекватного поведения курсанта в системе социального контроля в процессе приспособления курсанта к служебным отношениям в системе органов внутренних дел: «В 82 % проанализированных объяснительных встречаются выражения “признаю вину”, “виноват”, “больше такого не повторится”, призванные свидетельствовать о раскаянии в проступке. Из опросов курсантов следует, что действительную искренность раскаяния они проявляли в начале обучения, но в дальнейшем это стало формальным атрибутом объяс-

нительных, так как “этого желало начальство”. На последних курсах чаще встречаются объяснительные, где есть просто сухая констатация факта нарушения: ведь, несмотря на все отговорки, “все равно накажут”. В силу этого не предпринимаются попытки изложить аргументы в свое оправдание, от наказания уходят по-другому» (Луков, Агранат, 2005: 91).

В качестве недостатков контент-анализа можно отметить высокую трудоемкость и кропотливость процедуры его проведения. Однако использование современных технологий (компьютерной техники и специальных программ обработки текстов) позволяет значительно облегчить процедуру его проведения и повысить качество результатов исследования. Вместе с тем применение специальных компьютерных программ полностью не исключает субъективный фактор, поскольку контент-анализ во многом зависит от понимания конкретным исследователем содержания сообщения.

Несмотря на обозначенные недостатки, контент-анализ активно используется при изучении политической коммуникации, образа политического лидера или партии в СМИ, политической информации в пространстве сети Интернет (сайты, социальные сети, блоги, форумы) и других социально-политических процессов, явлений и событий, представленных в различных документальных источниках.

ИНТЕРВЬЮ

Интервьюирование — это разновидность метода опроса, предполагающая получение первичной социологической информации путем непосредственной беседы интервьюера и респондента, которая осуществляется по разработанному плану (гайду) и фиксируется (аудио, видео) для последующей обработки данных. Задача интервьюера заключается в том, чтобы последовательно, согласно темам, обозначенным в плане, задать вопросы респонденту и получить на них содержательные ответы (Квале, 2003).

По сравнению с анкетированием интервью позволяет значительно глубже проникнуть в суть изучаемых социальных явлений или процессов, понять субъективные смыслы, стоящие за теми или иными социальными действиями индивидов. В то же время интервью является более трудоемким и дорогостоящим методом исследования. Особая роль в проведении интервью принадлежит интервьюерам, своего рода мастерам общения, подготовка которых требует высоких финансовых затрат. Именно от их умения устанавливать контакт с людьми и общаться во многом зависит качество собираемой информации. Каждое интервью по времени длится от 20 мин. до 1,5 ч., а в день рекомендуют проводить не более 5–7 интервью. Интервью записывается на аудио-, видеоаппаратуру, а затем транскрибируется (делается стенограмма).

Одна из разновидностей интервью — нарративное интервью — находит широкое применение в политической сфере. обстоятельный рассказ политика о своей жизни или истории партии, участника какого-либо события позволяет не только лучше осветить интересующие население вопросы, но и сформировать соответствующее общественное мнение. Например, после протестной акции в Киеве 2013–2014 гг., приведшей к государственному перевороту и последовавшим за ним столкновениям в Одессе, Крыму и на Донбассе, журналисты активно использовали нарративное интервью для получения информации, раскрывающей развитие событий глазами их участников.

Широко применяется техника интервью в экзитполах (от англ. *exit-poll* — опрос на выходе) — опросе участников голосования на выходе из избирательного участка. Инструментарий электорального экзитпола включает один основной вопрос (за кого из кандидатов или за какую партию проголосовал респондент) и минимальное число дополнительных, раскрывающих социально-демографические характеристики респондента.

ФОКУС-ГРУППА

Фокус-группа представляет собой групповое интервью в форме дискуссии. Она направлена на раскрытие мнения каждого участника дискуссии (хотя и не так глубоко, как при индивидуальном интервью) и выявление спектра мнений по изучаемой проблеме. Специфика фокус-группы заключается в том, что взаимодействие происходит как между интервьюером и респондентами, так и между участниками дискуссии, само присутствие которых оказывает стимулирующее действие на высказывания каждого участника. Немаловажно и то, что анализу подлежат не только мнения респондентов, но и их реакции (как вербальные, так и невербальные), проявляющиеся в ходе групповой дискуссии.

Фокус-группа проводится ведущим (модератором) по заранее подготовленному плану, разработанному на основе концептуальной схемы и исследовательских задач. План включает в себя перечень тем и примерные вопросы, которые предполагается задать в ходе дискуссии. Вопросы можно модифицировать, менять их порядок в рамках одной темы, задавать дополнительные вопросы, уточняющие высказывания респондентов. Главное — раскрыть все темы исследования.

Качество получаемой информации зависит от модератора, от его умения управлять ходом дискуссии и поддерживать заинтересованность участников на протяжении всей сессии. Он должен хорошо знать сценарий ее проведения, последовательность тем и вопросов, которые необходимо раскрыть в ходе обсуждения во избежание повторений и лишних пауз. Помимо этого,

ведущий следит за тем, чтобы все участники могли свободно высказывать свою позицию без какой-либо критики, были вовлечены в общую дискуссию, не отклонялись от обозначенного им направления и не разделились на подгруппы, обсуждающие тему одновременно с общей дискуссией. Важно помнить, что цель фокус-группы — собрать информацию, поэтому модератор должен задавать вопросы, но не спорить с респондентами, не пытаться их в чем-либо переубедить или просветить.

Состав участников фокус-группы по основным параметрам должен репрезентировать изучаемые социальные группы. Например, при исследовании оппозиционных настроений молодежи не правильно проводить фокус-группу только со студентами, поскольку они представляют только одну часть молодежи. В данном случае состав участников фокус-группы должен включать разных молодых людей, как по возрасту, так и по роду деятельности (их соотношение определяется статистической распространенностью рассматриваемых групп). Вместе с тем, состав участников, входящих в одну группу, должен быть социально однородным по основным характеристикам: полу, возрасту, материальному положению, образованию, месту проживания, религиозной принадлежности и др. Причем в разных исследованиях основные характеристики будут различными. Если изучается влияние религиозности на политические взгляды студентов, то во избежание конфликтов между участниками дискуссии правильнее формировать различные группы, включающие участников, разделяющие схожие религиозные убеждения. В других же случаях обозначенные выше параметры не служат основанием для дифференциации групп. Так, например, при выявлении мнения молодежи о новом политическом ток-шоу ключевыми параметрами формирования групп могут быть возраст или материальное положение (в зависимости от исследовательских задач) без учета их политических взглядов или религиозных убеждений.

Количество участников фокус-группы составляет от 4–5 до 8–9 человек, а оптимальное число — 6–7 человек. Время проведения фокус-групповой дискуссии определяется задачами конкретного исследования и количеством участников, но обычно составляет от 40 мин. до 1,5 ч., а оптимальное — 60 мин. Для расширения спектра мнений в рамках одного исследовательского проекта проводят несколько (от 3 до 6) фокус-групп по единому плану с представителями различных социальных групп (критерии формирования групп определяются задачами исследования). Например, для выявления мнения разных социально-экономических групп московской молодежи, о политической рекламе (дебатах, программе партии, символике и т. п.) надо провести несколько фокус-групп с молодыми людьми, каждая из которых образована из участников, принадлежащих к определенному социальному слою.

ЭКСПЕРТНЫЙ ОПРОС

Широко распространен в исследованиях политики экспертный опрос. Он построен на получении информации путем опроса экспертов.

Под экспертом (от лат. *expertus* — опытный) понимают компетентное в исследуемой проблеме лицо, способное на основе специальных знаний и опыта решения сходных задач дать заключение по поставленным перед ним вопросам.

Экспертный опрос используется для оценки состояния и причин социального явления или процесса, прогноза их будущего развития и определения методов решения социальной проблемы. В исследовании политики чаще всего этот вид опроса применяется для составления прогноза изучаемого социально-политического процесса или явления. Например, эксперты оценивают шансы кандидатов быть избранными на различные должности в государственные органы власти, прогнозируют развитие протестного движения, политических конфликтов и т. д.

Экспертный опрос проводится в форме анкетирования или интервью, которые направлены на получение развернутых ответов экспертов. Обычно анкета эксперта или бланк-интервью менее детализированы, в них ставится проблема скорее в концептуальном плане. Поэтому в анкетах преобладают открытые вопросы (предполагается, что эксперт впишет на свободные строки свое мнение в развернутой форме), а в интервью ему предоставляется большая свобода для высказываний по теме. Может быть принят и такой порядок, когда сам эксперт формирует структуру интервью, определяет вопросы, заслуживающие внимания. От экспертов не скрывают целей исследования, их приглашают именно для прояснения возникшей социальной проблемы и выработки возможных путей ее разрешения.

Количество опрашиваемых экспертов обычно располагается в диапазоне 7–20 человек. В масштабных исследованиях это число может достигать несколько десятков человек. Количество экспертов и адресованных им вопросов определяется задачами исследования. Но сама специфика экспертного опроса не предполагает большого числа вопросов. В инструментарии вопросы распределяются по группам в соответствии с исследовательскими задачами.

В качестве примера можно привести инструментарий экспертного опроса, проведенного автором в 2012–2013 гг. в составе исследовательской группы (науч. рук. Вал. А. Луков) в рамках осуществления научного проекта «Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений» (Государственная ... , 2013: 437–438):

1. Государственная молодежная политика сложилась в России как особое направление деятельности государства в последнее 20-летие. Считаете ли Вы, что ее направленность на «создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности» (Стратегия ГМП в РФ, 2006) соответствует современным возможностям государства и общества? Соответствует ли она ситуации в молодежной среде?

2. Можно ли утверждать, что новое поколение россиян обладает инновационным потенциалом, отличающим сегодняшнюю молодежь от молодежи советского периода? В чем сходство? В чем отличие?

3. Курс руководства страны на реализацию инновационного потенциала молодежи предполагает определенные приоритеты. В каких областях такой потенциал сможет раскрыться с наибольшей пользой? Куда должны быть направлены основные ресурсы государственной молодежной политики?

4. Оправдана ли задача расширения участия молодежи в управлении делами государства и общества? Какие формы такого участия уместны, какие нет? Молодежные парламенты, молодежные правительства-дублеры, молодежные экспертизы законопроектов и т. п. — вызывают у Вас поддержку или критическое отношение?

5. Можно ли считать, что в информационном обществе инновационный потенциал молодежи будет другим? Что в будущем Вы ожидаете от молодежи? Какие ее черты будут определяющими?

Инструментарий обозначенного исследования включал также сопроводительное письмо эксперту, объясняющее цель исследования и акцентирующее важность обоснования позиции эксперта. Всего было опрошено 238 респондентов, среди них 42% ученые и преподаватели вузов, 19% — работники государственных органов и государственных учреждений, работающих с молодежью, 49% — представители молодежных организаций и движений. Еще раз отметим, что обычно экспертный опрос предполагает гораздо меньшую выборку, весомый охват которой в данном случае определялся всероссийским масштабом исследования, осуществляемым творческим коллективом в течение 2012–2013 гг.

Проведенный анализ показал, что в большинстве экспертных оценок выражена неудовлетворенность тем, как реализуется государственная молодежная политика (ГМП), даже если признаются документально оформленные ее цели. Но и цели ГМП подвергаются сомнению. В позитивных оценках аргументацией выступают такие аспекты ГМП, как широкий спектр ее направлений, охват разных категорий молодежи, большое число проводимых меро-

приятий. На другом полюсе оценок озабоченность вызывают фундаментальные проблемы жизни молодежи в российском обществе, а также проблемы развития молодежного движения, которое не обретает формы самореализации молодежи и таит в себе возможность деформации социальной активности определенной части молодежи (там же: 452–453).

Проведение экспертного опроса связано с определенными трудностями по определению тех людей, которые являются экспертами. Существуют определенные методы отбора экспертов на основании их компетентности в соответствующей области (Луков, Тихомиров, 2012).

Использование экспертных оценок для построения прогнозных моделей социально-политических процессов и явлений является важным фактором повышения эффективности управленческих решений.

НАБЛЮДЕНИЕ

Особое место среди качественных методов исследования социально-политических аспектов жизни общества занимает наблюдение, которое дает возможность увидеть своими глазами происходящие процессы, явления и события через социальное поведение и взаимодействие людей. Наблюдение является древнейшим методом познания социальной реальности. В повседневной жизни человек наблюдает за окружающими его индивидами, проводя обыденное наблюдение. Научное наблюдение отличается от обыденного наличием цели, разработанного в соответствии с программой исследования инструментария, и возможностью проверить полученные результаты. Специфика наблюдения заключается в том, что оно осуществляется одновременно с развитием изучаемых процессов, явлений, событий, а его объектом являются социальное поведение и взаимодействие индивидов. Исследователь, проводящий наблюдение, становится свидетелем происходящих событий социальной жизни, которые необходимо максимально точно зафиксировать и правильно интерпретировать. Этот метод позволяет сделать широкое, всестороннее описание события и взаимодействия его участников, но раскрыть субъективные смыслы различных социальных действий индивидов посредством наблюдения довольно сложно. Поэтому в рамках одного исследовательского проекта наблюдение целесообразно дополнять другими социологическими методами.

Наблюдение предполагает фиксацию информации о наблюдаемой ситуации (дата, место, время, продолжительность и др.) и ее участниках в дневниках или протоколах наблюдения (которые могут заполняться не только одновременно с развитием ситуации, но и после), составляющих основной материал для последующего анализа и интерпретации результатов.

В эмпирической практике применяются различные виды наблюдения, выделяемые по разным основаниям: степени участия исследователя в изучаемых процессах, явлениях или сообществах (включенное и невключенное), степени формализации (стандартизированное и нестандартизированное), регулярности (систематическое и случайное), месту проведения (полевое и лабораторное).

Качество информации, получаемой в результате наблюдения, во многом зависит от компетенции исследователя, от его умения объективно воспринимать ситуацию, выделять конкретные показатели изучаемого объекта и фиксировать происходящее по четко заданным критериям. В то же время наблюдение позволяет получить информацию об изучаемом процессе, явлении, событии, практически недоступную другим методам (например, митинги, акции протеста, политические конфликты). Здесь широкое поле применения наблюдения, особенно при изучении городских сообществ (Ледяев, 2012).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные методы социологических исследований относятся к двум различным парадигмам: количественной и качественной. Количественные исследования ориентированы на установление социальных закономерностей в общественной жизни, объяснение причин социально-политических явлений и процессов, выявление их динамики. Количественные методы строятся на формализованных процедурах сбора информации и требуют максимальной строгости используемых понятий и измерительных средств. Количественные методы хорошо зарекомендовали себя при изучении общественного мнения больших социальных групп, социально-политических установок и ожиданий, электоральных предпочтений избирателей, отношения населения к различным политическим лидерам или организациям и т. п. Результаты количественных методов служат основой для широких теоретических обобщений.

Качественные исследования ориентированы на более глубокое понимание социальной реальности, посредством изучения реального жизненного мира индивидов в их повседневных практиках. Для достижения этого понимания изучаемый объект или явление должен быть локализован (по месту, времени, индивидам и отдельным группам), что позволяет получить разнородную информацию и провести всестороннее описание. Качественные методы нацелены на раскрытие субъективных смыслов, значений, мотивации и оценок социальных действий индивидов. Процедура проведения качественных методов менее формализована и допускает больше гибкости (Качественные методы, 2014). Вместе с тем значительная локализация изучаемого объ-

екта или явления не позволяет использовать полученные результаты для широких обобщений.

В социологии не прекращается полемика между сторонниками обозначенных подходов, обсуждающих, какой из них наиболее правильно описывает социальную реальность. Однако истина, как обычно, находится где-то посередине. Наилучших результатов можно достичь при гармоничном сочетании количественных и качественных методов в рамках единого исследовательского проекта, в котором они будут взаимодополняющими.

При проведении эмпирических социологических исследований различных сторон политической жизни общества используются различные методы сбора информации, которые имеют как свои достоинства, так и недостатки. Выбор метода определяется задачами исследования и особенностями изучаемого объекта. При анализе больших социальных общностей, их политических взглядов и поведения наиболее подходящим является анкетный опрос. При выявлении причин различных социально-политических процессов или явлений (например, причины снижения уровня доверия к выборам, участия различных социальных групп в протестных акциях и т. д.) целесообразно использовать интервью, при составлении прогноза развития политических событий — экспертный опрос, а при создании и оценке политической рекламы — фокус-группу. Однако наиболее весомых результатов можно добиться при сочетании различных методов в рамках одного исследовательского проекта.

Прикладная социология является не только инструментарием познания политики, но и средством повышения эффективности принимаемых политических решений. Особенно это становится заметным в современных условиях развития информационного общества и расширения возможностей участия институтов гражданского общества в процессе выработки политических решений, успешность реализации которых во многом зависит от учета общественного мнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батыгин, Г. С. (1995) Лекции по методологии социологического исследования. М. : Аспект-Пресс. 286 с.

Бауман, З. (2002) Индивидуализированное общество : пер. с англ. М. : Логос. 390 с.

Бергер, П., Лукман, Т. (1995) Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания : пер. с англ. М. : Медиум. 323 с.

Бурдые, П. (2001) Практический смысл : пер. с фр. М. : Ин-т эксперимент. социологии ; СПб. : Алетейя. 562 с.

Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений

(2013) : науч. монография / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 718 с.

Гидденс, Э. (2003) Устройство общества: Очерк теории структуризации : пер. с англ. М. : Академ. проект. 528 с.

Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. (2018) Прикладная социология : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт. 399 с.

Гэллап, Дж., Рэй, С. Ф. (2017) Пульс демократии. Как работают опросы общественного мнения / под ред. Н. П. Попова ; пер. с англ. В. Л. Силаевой. М. : ВЦИОМ. 255 с.

Зиновьев, А. А. (2003) Логическая социология. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 399 с.

Качественные методы. Полевые социологические исследования (2014) / И. Штейнберг, Т. Шанин, Е. Ковалев, А. Левинсон ; под. ред. И. Штейнберга. СПб. : Алетейя. 352 с.

Квале, С. (2003) Исследовательское интервью. М. : Смысл. 301 с.

Ковалева, А. И., Перинская, Н. А. Ресоциализация [Электронный ресурс] // Социология молодежи : электронная энциклопедия. URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/198-resocializaciya.html> [архивировано в [Way-backMachine](#)] (дата обращения: 12.01.2018).

Козлова, Н. Н. (2005) Советские люди: Сцены из истории. М. : Европа. 527 с.

Кошкин, А. П. (2016) Политология : учебник. М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». 272 с.

Кузнецова, Т. Ф. (2012) Культурная картина мира: теоретические проблемы. М. : ГИТР. 250 с.

Ледяев, В. Г. (2012) Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 472 с.

Луков, В. А. (2012) Теории молодежи : Междисциплинарный анализ : науч. монография. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация». 528 с.

Луков, В. А. (2014) Тезаурусный подход и теория функциональных систем // Управление мегаполисом. № 5 (41). С. 7–17.

Луков, В. А. (2017) Полевой и сферный подходы в гуманитарных науках [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. № 6. С. 3–15. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/637> (дата обращения: 12.01.2018). DOI: 10.17805/ggz.2017.6.1

Луков, В. А., Агранат, Д. Л. (2005) Курсанты: Плац. Быт. Секс: Социологическое и социально-психологическое исследование : науч. монография. М. : Флинта ; Наука. 272 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2014) Методология тезаурусного подхода: стратегия понимания // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 18–35.

Луков, В. А., Луков, С. В. (2012) Социальные законы в учении А. А. Зиновьева и их проявление в волонтерском феномене Крымска (тезаурусный анализ) // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 24. Специальный выпуск : Высшее образование для XXI века : IX Международ. науч. конференция. Москва, 15–17 ноября 2012 г. : доклады и материалы. Симпозиум «Тезаурусный анализ мировой культуры» / под общ. ред. Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 78 с. С. 20–28.

Луков, В. А., Тихомиров, Д. А. (2012) Социальная экспертиза : учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 170 с.

Мангейм, Дж. Б., Рич, Р. К. (1997) Политология. Методы исследования. М. : Весь Мир. 544 с.

«Марш миллионов» 12 июня: социальный портрет протестного движения (2012) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/file-admin/file/reports_conferences/2012/2012-06-27-marsh mln.pdf [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 10.01.2018).

Политическая социология (2018) : учебник для академического бакалавриата / под ред. Ж. Т. Тощенко. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт. 526 с.

Тощенко, Ж. Т. (2018) Общества травмы [Электронный ресурс] // Независимая газета. 23 января. URL: http://ng.ru/stsenarii/2018-01-23/9_7156_society.html [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 25.01.2018).

Штомпка, П. (1996) Социология социальных изменений : пер. с англ. / под ред. В. А. Ядова. М. : Аспект-Пресс. 415 с.

Ядов, В. А. (2011) Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности : учеб. пособие. М. : Омега-Л. 567 с.

Дата поступления: 30.01.2018 г.

Тихомиров Дмитрий Андреевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Москва, Стремянный пер., 28, корп. 1. Тел.: +7 (495) 958-23-27. Эл. адрес: dat1983@yandex.ru

Tikhomirov Dmitry Andreevich, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics. Postal address: Bldg. 128, Stremyanni Lane, 117997 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 958-23-27. E-mail: dat1983@yandex.ru

Для цитирования:

Тихомиров Д. А. Прикладная социология в политической сфере [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 1. С. 91–112. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/704> (дата обращения: дд.мм.гг гг). DOI: 10.17805/ggz.2018.1.6